

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

ИВАН ПЕРВЫЙ

Иван Первый

Последний рейс

«Автор»

2026

Первый И.

Последний рейс / И. Первый — «Автор», 2026

Каждый день Вера садится в троллейбус 11, чтобы доехать до работы. Каждый день она видит одних и тех же пассажиров. Одни и те же лица. Одни и те же места. Одна и та же женщина в пальто, мужчина в синей куртке, девушка с рюкзаком. Они никогда не выходят. Однажды Вера пытается заговорить с ними — и получает один и тот же ответ: «Моя остановка, но я не выйду». А через минуту один из пассажиров падает замертво без видимой причины. Вера начинает расследование. Она находит старые архивные статьи, душевнобольного, который бормочет ту же фразу, и следы таинственного происшествия 1966 года. Но чем глубже она копает, тем яснее понимает: она сама становится частью петли. Её память рвётся. Её копии сидят в том же троллейбусе. А водитель не просто управляет маршрутом — он ждал её тридцать лет. Сможет ли Вера разорвать круг? Или её остановка уже давно позади? Мистический детектив о времени, памяти и цене одного выбора.

© Первый И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Троллейбус, который никогда не уезжает	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иван Первый

Последний рейс

Глава 1. Троллейбус, который никогда не уезжает

Вторник, 18:03. Октябрь. Екатеринбург.

Вера ненавидела этот троллейбус не из-за скрипучих дверей или вечной духоты. Она ненавидела его за наваждение, которое не могла ни объяснить, ни стряхнуть. Каждый вечер, садясь на маршрут 11, она испытывала одно и то же чувство: мир за окном зациклился, а она сама — забыла что-то жизненно важное.

Она заняла своё обычное место у окна, напротив задней двери. За мокрым стеклом проплывали одни и те же кадры: лужа под фонарём у «Детского мира», покосившаяся вывеска, остановка «Геологическая». Пейзаж, который она видела годами, но сегодня он казался декорацией в старом театре — крашеной фанерой, за которой пустота.

Взгляд скользнул по салону. Вот женщина в бесформенном советском пальто, застывшая с прямой спиной. Двумя остановками раньше зашёл мужчина в синей рабочей куртке. У окна ближе к водителю — девушка с необъятным рюкзаком, уткнувшаяся в тёмный экран телефона. Чуть поодаль — парень в чёрном худи, капюшон низко надвинут на лицо.

Ровно тот же состав. В той же одежде. На тех же местах.

Раньше Вера списывала это на совпадение. Маршрут один, время одно. Но сейчас, в вечернем полумраке, иллюзия рассыпалась. Женщина в пальто всегда садилась на «Цирке» и выходила на «Уралмаше». Мужчина в синей куртке — на «Машиностроителей». Девушка с рюкзаком — на конечной, у Площади 1905 года. Вера знала это с пугающей уверенностью, как актёр знает мизансцену. Они выходили. А на следующий день возникали снова, словно никогда не покидали этих сидений.

Сегодня спектакль пошёл не по сценарию.

Троллейбус мягко затормозил у «Уралмаша». Женщина в пальто медленно, как заводная кукла, поднялась, поправила воротник и замерла, глядя на закрытые двери. А затем так же медленно села обратно.

— Вы проехали, — вырвалось у Веры прежде, чем она успела подумать. — Ваша остановка.

Женщина обернулась. В тусклом свете салона её лицо казалось посмертной маской — застывшее, безразличное, с провалами вместо глаз.

— Моя остановка, — голос звучал бесцветно, словно запись на стёртой плёнке. — Но я не выйду.

Вера отшатнулась. Мужчина в синей куртке поднял голову. Его взгляд был стеклянным и не сфокусированным ни на чём.

— Моя остановка, — повторил он, как эхо. — Но я не выйду.

Паника схватила за горло ледяной рукой. Вера бросилась к девушке с рюкзаком, выхватила у неё телефон. Экран был холодным и чёрным. В нём отражалось только искажённое ужасом лицо самой Веры.

— Моя остановка, — не разжимая губ, произнесла девушка. — Но я не выйду.

Салон наполнился густой, ватной тишиной. Не было слышно даже гудения двигателя — только кровь, стучащая в висках. А потом Вера увидела парня в чёрном худи. Единственного, кто смотрел прямо на неё. В его глазах плескался живой, животный ужас. Он открывал рот, словно рыба, выброшенная на берег, силясь что-то произнести. Вместо слов из горла вырвался лишь влажный хрип. Его лицо посерело, и он рухнул лицом в проход.

Вера закричала. Водитель ударил по тормозам. Двери открылись с шипением. Трое «актёров» — женщина, мужчина, девушка — встали и, перешагнув через упавшее тело, молча вышли в ночь.

— Конечная, — бесстрастно произнёс динамик над головой. — Просьба покинуть салон.

В участке пахло сыростью и несвежим чаем. Следовательно, пожилой капитан с лицом человека, который давно перестал чему-либо удивляться, устало потёр переносицу.

— Вера Дмитриевна, «неживые пассажиры»? В ваши-то годы? Медики констатировали у парня сердечную недостаточность. Обширный инфаркт в двадцать лет — трагедия, но не криминал.

— Вы не понимаете, — голос Веры дрожал. — Я видела их лица. Они механические. Они повторяли одну и ту же фразу! И они вышли, перешагнув через труп! Вы обязаны проверить записи с камер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.